

Козлов М.Н.

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.19551

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Антихристианские движения в Карпато-Днестровском регионе (конец X – вторая половина XII вв.)

Аннотация. Предметом анализа стали антихристианские выступления славянского населения Поднестровья в конце X – XII вв. В исследовании указывается на тот факт, что Карпато-Днестровский регион играл роль сакрального центра дохристианской Руси. Проведена историческая реконструкция событий, связанных с противостоянием восточнославянских племенных союзов и центральной киевской власти в период религиозных реформ князей Владимира Великого и Ярослава Мудрого. Представлен анализ антихристианских выступлений жителей Западной Руси второй половины XI – XII вв. Для решения исследовательских задач применялись проблемно-хронологический и аналитический методы исследования, а также методы аналогий, интерпретационного синтеза и обобщения. В исследовании впервые в отечественной исторической науке обозначена связь между антихристианскими выступлениями на Руси X–XI вв. и городищами-святилищами Збручского культового центра, определены временные рамки наиболее масштабных антихристианских выступлений, прокатившихся в приднестровских землях в конце X – XI вв., подробно анализируются карательные походы киевских князей против своих строптивых подданных – приднестровцев. Автор пришел к выводу, что Карпато-Днестровский регион был языческим сакральным центром Киевской Руси как в дохристианскую, так и раннехристианскую эпоху. В конце X в. и 20-х годах XI в. Поднестровье стало эпицентром двух мощных волн антихристианских движений в Древней Руси и Польше. Языческие общины в Западной Руси сохранились и продолжали свою борьбу с христианизацией вплоть до конца XII в.

Ключевые слова: религиозное противостояние, антихристианские выступления, городища-святилища, языческие общины, поздние язычники, жрецы, княжеские дружины, Карпато-Днестровский регион, христианизация, капища.

Abstract. The subject of the article's historical analysis is the anti-Christian movement of the Slavic population in the Dniester region at the end of the 10th – second half of the 12th centuries. The study points to the fact that the Carpatho-Dniester region had played the role of the sacred centre of pre-Christian Russia. The author undertook a historical reconstruction of the events related to the confrontation between the Eastern Slavonic tribal unions and the central Kiev government during the religious reforms of the princes Vladimir the Great and Yaroslav the Wise. The article presents an analysis of the anti-Christian movement among the population of Western Russia during the second half of the 11th – 12th centuries. In order to address the research questions, the author applied the chronological and analytical methodological approaches, as well as the methods of analogy, interpretative synthesis and generalisation. The research specifies for the first time in Russian historical studies the link between the anti-Christian movement in Rus during the 10th – 11th centuries and the city-sanctuaries of the Zbruch cult centre, determines the time frame of the most large-scale anti-Christians manifestations that had swept through the Transdnestrovian region at the end of the 10th – 11th centuries, and analyses in detail the punitive campaigns of the Kievan princes against their recalcitrant subjects – the Transdnestrovites. The author comes to the conclusion that the Dniester-Carpathian region was a sacred pagan centre in Kievan Rus during the pre-Christian and early Christian eras. At the end of the 10th century and the second decade of the 11th century Dniester became the epicentre of two powerful waves of anti-Christian movements in Ancient Russia and Poland. The pagan communities in Western Russia had survived and continued their fight against Christianisation up to the end of the 12th century.

Key words: religious confrontation, anti-Christian uprisings, city-sanctuary, pagan community, late pagans, priests, prince's druzhina, Carpathian-Transdnestrovian region, Christianisation, pagan temples.

В последнее время существенно увеличилась археологическая база исследования древнеславянских поселений домонгольской эпохи, языческих курганов и святилищ. Все это позволяет уточнить многие детали религиозной жизни древних славян, и уверенно опровергнуть некоторые общепринятые концепции в современной гуманитарной науке. Так, исследование в 80-90 гг. XX в. И.П. Русановой и Б.А. Тимощуком целой группы приднестровских городищ-святилищ, в особенности Збручского культового центра убедительно опровергло господствующую еще недавно в официальной исторической науке гипотезу о неразвитости восточнославянского язычества.

Опираясь на последние археологические исследования, отечественные ученые исторической школы Б.А. Рыбакова – Б.А. Тимощук, И.П. Русанова, А.П. Рапов убедительно доказали, что процесс христианизации древнерусских земель был сложным и болезненным процессом и растянулся на многие века [26, с.153-157], [27, с.50-68], [35, с.110-122], [25]. Изучению христианизации земель Западной Руси посвящены труды таких современных ученых исторической школы, как М.И. Жих [8], С.Г. Суляк [32], Б.Д. Бондарюк [5].

В последнее время значительно усилились позиции, так называемого критического направления исследования восточнославянского язычества. Его представители придерживаются точки зрения, согласно которой восточнославянское язычество было явлением слабо выраженным и неразвитым даже по отношению к язычеству западных славян и северогерманских народов. В силу своей неразвитости, язычество восточных славян, якобы быстро и безболезненно уступило место православию [18].

Представители критической школы считают большую часть источниковедческой базы изучения восточнославянского язычества фальсифицированной. Так, Л.С. Кляйн, например, относит все древнерусские святилища кроме приднестровских к «недостовверным», а верхнеднепровские к неславянским и «полутюркским». При этом Л.С. Кляйн использует практически убийственную логику. Живущие в Поднестровье дулебы и хорваты, по его мнению, не восточные славяне, а западные. Южные же соседи дулебов и хорватов тиверцы вообще граничили с тюркской степью. Таким образом, все жители Приднестровья, по мнению Л.С. Кляйна, были полутюрками [12, с.181-182]. По нашему мнению,

в данном случае следует принять во внимание тот факт, что материалы раскопок тиверских древностей практически идентичны аналогичным материалам дулебов, хорватов и других восточнославянских племенных союзов. Никакого тюркского влияния на археологическом уровне не прослеживается [31, с.93].

Что же касается разделения древнерусских племенных союзов на «западных» славян и «восточных», то оно весьма условно. Так, древнерусский летописец сообщает о том, что «из ляхов» были радимичи, вятичи, новгородские словене и даже поляне. Таким образом, гипотезу о чужеродности приднестровских городищ-святилищ брать во внимание не следует.

Если процесс христианизации Западной Руси стал предметом исследования многих современных ученых, то тема антихристианских движений в Карпато-Днестровском регионе практически не затронута в трудах отечественных исследователей. Последовательный анализ основных этапов антихристианских выступлений в Карпато-Днестровском регионе с конца X – до второй половины XII вв. – основная цель данной статьи.

Результаты последних исследований крупных городищ-святилищ в Поднестровье подтверждают свидетельства отечественных и зарубежных письменных источников о существовании в данном регионе крупного языческого сакрального центра, традиционно враждебного центральной киевской власти.

Кроме того, в пользу данного предположения свидетельствуют и сообщения восточных авторов IX – X вв. Так, согласно данным Ибн-Якуба и Аль-Масуди в приднестровских землях IX – X вв. существовал мощный племенной союз вольнян, объединявший многих руссов [10, с.79], [3, с.114].

Интересно, что в других арабских источниках духовным центром славян-язычников назван не Киев, а загадочная Арса (Артания). Так, в одном из сочинений Аль-Истахри, творчество которого приходится на 930-933 года н.э., находим следующее: «Русы состоят из трех племен, из которых одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе Куяба, который больше Булгара. Другое племя, самое удаленное из них, называется Славия. Третье племя называется Артания, а царь его живет в Арте. Люди отправляются торговать в Куябу, что же касается Арты, то мы не припоминаем, чтобы кто-нибудь из иностранцев торговал там, потому что они убивают всякого

иностранца, вступившего на их землю. Лишь сами они спускаются по воде и торгуют, но не общаются никому ничего о своих делах и о своих товарах и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну. Арса лежит на север от мизийских болгар и римлян» [2, с.85-86]. Подобные данные находим также у Макдиси и некоторых других восточных авторов [15, с.55-56].

В отечественной историографии не существует однозначного мнения относительно того, какой древнерусский город называли Артой восточные авторы. Некоторые из исследователей видели в Арте некое поселение причерноморских руссов, другие – остров Рюген, по мнению третьих, Артой (Арсой, Артанией) называли Рязань, Суздаль или Ростов [21, с.39-41], [14, с.16], [17, с.103-112], [20, с.418-419].

Анализируя данное сообщение, прежде всего, нужно взять во внимание тот факт, что загадочная Арта, по данным Истахри и некоторых других восточных авторов находилась ближе к Булгару, чем земли новгородских славян (Славия), и дальше, чем Киев (Куябия). Таким образом, Арта не могла быть ни островом Рюген, ни областью в Причерноморье, поскольку эти земли находились дальше от Булгара, чем Новгород. Рязань, Суздаль или Ростов, напротив, находились ближе к Булгару, чем Киев. Кроме того, значительное количество письменных источников и данные археологии свидетельствуют о том, что жители острова Рюген, города Восточной и Северо-Восточной Руси вели интенсивную торговлю с соседними народами и иностранными купцами, охотно посещавшими данные области.

Особый интерес вызывает и фраза Аль-Истахри о мизийских болгарях и римлянах (византийцах), живших на юг от загадочной Арсы. Это уточнение восточного автора позволяет четко установить нахождение Арсы на западе Древней Руси.

Вероятнее всего, Арсой наши предки и их соседи называли одно из городищ-святилищ в Приднестровье. Во-первых, данная область находилась действительно дальше от Булгара чем Киев и ближе чем Новгород. Во-вторых, местные жители вполне могли спускаться по реке (Днестру) в византийские земли и там торговать с большой пользой для себя. К тому же, на юг от приднестровских земель действительно находились владения дунайских болгар и византийцев.

В-третьих, согласно данным археологии, именно на территории Приднестровья в конце I – начале II тыс. н.э. существовало значительное

количество восточнославянских городищ-святилищ, что позволяет считать данную область Руси главным сакральным центром восточных славян дохристианской и раннехристианской эпох. Не удивительно, что именно Приднестровье стало главным центром сопротивления христианизации Руси.

Всего в истории домонгольской Руси прослеживаются четыре масштабные волны антихристианских выступлений. Первая, прокатившаяся по всей восточнославянской земле пришла на конец X – начало XI вв. и была связана с собственно начальным периодом христианизации. На эпоху правления Ярослава Мудрого пришла вторая волна антихристианских выступлений, охватившая Древнюю Русь и Польшу. Третья волна, прошла по Северной, Северо-Восточной и частично Западной Руси в 70-90 гг. XI века в эпоху правления братьев Ярославичей. Последняя, четвертая волна прокатилась по всей Древней Руси во второй половине XII века.

В письменных источниках четко прослеживается участие населения Карпатско-Днепровского региона в первых двух волнах антихристианских выступлений. Так, под 990 годом в «Истории» В. Татищева сообщается следующая информация: «Владимир за многие противности польского князя Мечислава, собрав войска, на него пошел. И, найдя его за Вислою, победил так, что едва не все войско с воеводами побил или в плен взял, и сам Мечислав едва в Краков пошел и, прислав послов с большими дарами, просил о мире. И Владимир, учинив мир, вернулся в Киев» [33, с.56].

Далее уже под 992 годом в том же источнике сообщается о новом походе Владимира к западным границам своего государства: «Владимир ходил ко Днестру со двумя епископами, много людей научая крещением, и построил в земле Червенской град во свое имя Владимир и церковь пресвятой Богородицы создал, оставил тут епископа Степана и возвратился с радостию» [33, с.56]. Через год великому киевскому князю вновь пришлось отправляться в поход на земли белых хорватов: «Владимир ходил на Седмиградскую и Хорватскую земли и, многие победы одержав и покорив, возвратился со множеством плена и богатства, и пришел в Киев со славою великою. Тогда печенеги, придя по той стороне Днепра по Суле чинили разорение. Владимир же, собрав войска, пошел против них и встретил их на Трубежи у брода, где теперь Переславль» [33, с.57].

Интересно, что до христианизации Руси ее соседи не осмеливались выступать против могущественного киевского властителя. После сообщения о крещении Киева летопись вдруг внезапно сообщает о практически одновременной войне Владимира с поляками и кочевниками. Скорее всего, уже в начале процесса христианизации в разных регионах Руси вспыхнули восстания, что и вызвало активизацию соседей восточных славян. Интересно, что главным направлением походов древнерусских дружин был запад Руси (в то время как самому Киеву грозили орды печенегов). Очевидно, что восстания племенных союзов Днестровско-Карпатского региона Владимир считал большей угрозой, чем даже нашествие кочевников.

Причиной многочисленных походов Владимира Великого в Западную Русь могло стать массовое бегство в эти края населения собственно с Поднепровья. Не случайно летописи сообщают о том, что киевский властитель возвращался в Киев с множеством пленников. Польский хронист XVI в. Самуил Бантке сообщил в своей «Истории Польши», что Поднепровье в первой половине XI в. напоминало безжизненную пустыню [4, с.112].

Большой интерес вызывает также византийский источник X в. «Записки греческого топарха», автором которого был византийский военный, ставший случайным свидетелем карательного похода Владимира против язычников Приднестровья. В «Записках» сообщается о войне некоего могущественного правителя, «царствовавшего на севере от Дуная», с «варварами», жившими рядом с Климатами в устье Днестра примерно в 991-992 гг. Византийский военный был поражен не только ничем не обоснованной жестокостью княжеских дружинников, убивавших женщин и детей, но и тем фактом, что воины Владимира истребляли не иностранцев, а собственных подданных: «Они грабили всех подряд и убивали самым бесчеловечным образом, как какие-нибудь хищные звери, совершавшие на все нападение. Ведь им было чуждо какое-либо чувство пощады к самым близким, и без какого-либо рассуждения или справедливого решения они постановили не прекращать убийств и стремились во зло и ущерб (себе) сделать землю их пресловутой добычей мисян. Ведь погибла прежняя их беспристрастность и справедливость: ранее почитавшие более всего трофеи, они воздвигли величайшее, и города и народы добровольно присоединились к ним.

Теперь же, напротив, возникла у них несправедливость и неумеренность по отношению к подданным, они решили обратить в рабство и уничтожить подвластные им города, вместо того, чтобы заботиться о них и с пользой управлять ими. Ведь они сделали безлюдными более десяти городов, деревень же было совершенно разорено не менее пятисот, и вообще, все соседнее и близкое к нам как бы бурей было охвачено, а люди, ни в чем не повинные, обвиненные в нарушении клятвы, оказались во власти рук и мечей» [9, с.193].

Убедительным доказательством взаимосвязи между походами киевских князей в Западную Русь и вспыхнувшими там антихристианскими восстаниями могут служить сообщения армянского историка конца X первой половины XI вв. Константина Асохика: «В это же время русы начали веровать в Христа. Все князья и васалы выступили против них и были побеждены» [13, с. 200].

Вероятно, Владимиру уже в конце X в. удалось крестить определенную часть язычников Западной Руси. По данным археологии, в землях белых хорватов, вольнян и тиверцев уже в конце X в. появляются безкурганные могильники с трупоположениями. Однако большинство их приходится на XI – XII вв. [31, с.126-128]. С последней четверти X в. улицы стали хоронить умерших в грунтовых могильниках [31, с.134].

Часть городищ-святилищ Буковины и Вольны (в частности Ржавинское) и их поселения – спутники прекратили свое существование в последней четверти X в. [31, с.119]. Скорее всего, это было связано с походами Владимира 90-х годов X в.

Значительная часть жителей Днестровско-Карпатского региона все же оставалась язычниками, сохранилось и большинство местных городищ-святилищ. Кроме того, центральное Поднепровье стало убежищем многочисленных беженцев от христианизации и из других регионов Руси. Так, на территории нынешней Тернопольской области в конце X в. возник Збручский культовый центр, состоявший из нескольких крупных городищ-святилищ и поселений спутников. По мнению современных исследователей в новых городищах-святилищах и поселениях спутниках нашли свое пристанище изгнанные с Поднепровья служители языческого культа и их паства [35, с.117].

Во время гражданской войны между сыновьями Владимира Великого в 1018 году поль-

ский король Болеслав Храбрый занял земли Западной Руси, и вероятно, ревностно начал там насаждать христианство. Не случайно польский хронист XVI в. Самуил Бантке в своей хвалебной оде в честь польского короля Болеслава Храброго отмечал: «Где встречал король следы язычества безжалостно уничтожал их» [4, с.104].

Религиозная политика короля-фанатика вызвала резкое противодействие польских язычников, а после смерти Болеслава Храброго в стране вспыхнула настоящая гражданская война, усилившая и без того глубокий кризис католической церкви. Антихристианское движение в Польше было настолько грандиозным, что даже нашло свое отражение в древнерусских письменных источниках. Так, в «Житие Моисея Угрина» находим: «Въ едину убо ночь; Болеславъ даром умрет, и бысть мятежь великъ въ всеи Лядской земле, и въставше людие избыша епископи своя и бояре своя» [11, с.148]. Нечто подобное упоминается и в «Повести временных лет»: «Въ се же время умре Болеславъ великий въ Лясъх, и бысть мятежь въ земли Лядъскъ» [22, с.77].

В обоих отечественных источниках подчеркивается, что в Польше убивали в первую очередь представителей христианского духовенства. Таким образом, восстание в польской земле носило антихристианский характер. Данный факт находит свое подтверждение и в польских хрониках. Так, в уже упомянутой «Хронике» Самуила Бантке находим: «Восставшие, которые еще не забыли язычество, возвращались к нему. Божьи храмы они разрушали, епископов и других священнослужителей пытали» [4, с.112]. Нечто подобное находим и в «Хронике Галла Анонима»: «Восставшие отреклись от католической веры, подняли мятеж против епископов и служителей культа, некоторых из них убили мечом, а других забили камнями» [7, с.73]. Интересно, что Самуил Бантке неожиданно сообщает, что главным центром мятежей в Польше стали недавно захваченные земли Галицкой Руси [4, с.112].

В пользу утверждения Самуила Бантке свидетельствуют данные археологии. Так, при раскопках городищ-святилищ Збручского культового центра, были найдены предметы XI в., произведенные в разных регионах Руси и польского Поморья. Согласно археологическим данным сюда приходили язычники с территории полабских славян, мазовшан, хорватов, волынян, дреговичей. Святилища на Збруче посещали и представители господствующих классов, прино-

сившие в дар богам серебряные и золотые вещи, мечи и шпоры [26, с.156-157].

Практически синхронно с польскими антихристианскими восстаниями выступления против православной церкви развернулись и в Киевской Руси. Так, «Повесть временных лет» под 1024 годом неожиданно сообщает: «В год 1024 воставше волсвы волсвы лживие в Суздаде, избиваху старую чадь, бабы по диаволову поучению и бесованию, яко сии держат гобино и жито и голод пуцают и бе мятеж велик и глад по всей стране той. Услышал же Ярослав про волхвов, пришел в Суздаль. Захватил волхвов, одних изгна, а других казнил глаголя: «Бог за грехи посылает на всяку страну глад и мор, и засуху, или иные казни, человек же не знает, за что» [22, с.76].

Далее неожиданно из летописной хроники выпал 1025 год – время разгара антихристианского мятежа в Польше, а уже под 1026 годом в «Повести временных лет» сообщается об окончании междоусобной войны и «мятежа по всей стране» [22, с.77].

Возможно, что днестровские волхвы были причастны не только к польским, но и русским антихристианским выступлениям. Не случайно сыновья князя Владимира Ярослав и Мстислав, еще недавно воевавшие между собой, неожиданно заключили мир и вместе отправились походом в Поднестровье: «В год 6539. Ярослав и Мстислав собрав вой много и идоста на ляхи и заняв грады червенские опять и повоеваста лядскую землю и многие ляхи приведоста и посадивша Ярослав их по Руси» [22, с.77].

В пользу предположения о том, что поход братьев Владимировичей ставил своей главной целью не столько вернуть Западную Русь в состав Руси, сколько уничтожить главный центр антихристианского движения свидетельствуют данные польского хрониста Самуила Бантке. Так, в его «Хронике» находим следующие строки: «Князь Ярослав вместе с князем Мстиславом Черниговским вторглись в Красную Русь, которая тогда была главным центром мятежей. Эти князья опустошили ее, и повели к Киеву, который тогда напоминал пустыню, большое количество пленных» [4, с.112].

Согласно данным археологии, в первой половине XI в. была уничтожена большая часть восточнославянских поселений в нижнем Поднестровье. Так, например, в 1950-1952 годах было исследовано восточнославянское Екимавское городище, разрушенное в первой половине XI в. По мнению многих современных иссле-

дователей, поселение сожгли печенегии. Вместе с тем, они же указывают на тот факт, что практически все оружие, за исключением десятка наконечников стрел тюркского происхождения, найденное археологами при раскопках Екимавцкого городища оказалось древнерусским [36, с.143]. Кроме того, при раскопках не были найдены предметы, связанные с христианским культом. Вместе с тем, были обнаружены остатки большого здания, подобного языческим храмам Збручского культового центра [36, с.143].

Скорее всего, городище, как и другие подобные восточнославянские города Поднестровья разрушили дружинники князей Ярослава Мудрого и его брата Мстислава, пытаясь уничтожить центры языческих мятежей Западной Руси.

По данным археологии во второй половине XI в. состоялось массовое переселение населения из нижнего Поднестровья на север и восток. По мнению В.В. Седова, именно переселенцы из нижнего Поднестровья основали несколько городов, в частности Черновцы [31, с.101].

Таким образом, население Карпатско-Днестровского региона приняло самое активное участие в антихристианских выступлениях конца X – первой половины XI вв.

В конце 60-ых – начале 80-ых годов XI ст. по Древней Руси прокатилась очередная волна мощных антихристианских восстаний. Антихристианские волнения прошли в Киеве, Новгороде, Ростове и Белозерском крае. Народные выступления в крупнейших древнерусских городах прошли практически синхронно и явно координировались одним центром. Характерным в этом отношении выглядит речь некоего волхва, появившегося в Киеве в 1070 году и пытающегося склонить местных жителей к участию в антихристианском восстании. Мятежный волхв, согласно Воскресенской летописи, заявил, что «яко явился от пяти боговъ» [24, с.198]. Таким образом, он выступал от имени не только жрецов своего бога, но и, очевидно, от имени всего восточнославянского языческого жречества.

К сожалению, никаких прямых указаний на то, что в организации антихристианских выступлений 60-ых – 80-ых годов XI в. в восточнославянских землях принимали участие волхвы Западной Руси нет, но, очевидно, определенные антихристианские волнения прошли и в галицкой земле. Так, советский ученый М.Н. Тихомиров обратил внимание исследователей на строки из «Правды Ярославичей» в которых указывается на массовые убийства княже-

ских людей – огнищан, тиунов, старших конюхов в 1068-1069 гг. Одним из таких чиновников, убитых, по мнению исследователя, в самый разгар антихристианских выступлений, был старший конюх в Дорогобуже – городке в Западной Вольни: «а конюх старый у стада 80 гривен, яко устави Изяслав в своем конюсе, его же убили Дорогобудьци» [34, с.116].

Вероятно, с 80-ых годов XI в. вплоть до второй половины XII в. языческие общины в Днестровско-Карпатском регионе чувствовали себя еще достаточно уверенно и продолжили свои антихристианские и антикняжеские выступления. В то время еще сохранились целые города язычников, подобные Екимавцкому городищу. Так, арабский путешественник Аль-Идриси, составивший карту Европы XII в. для тогдашних восточных купцов, обозначил недалеко от летописного Галича на границе с Польшей и Венгрией некое загадочное «княжество солнцепоклонников». По данным этого автора, местным язычникам принадлежали города Зака, Бармуси и Дцынь на реке Днестр [1, с.112-113]. Интересно, что город Дцынь знают и древнерусские источники. Так, по данным Ипатьевской летописи в 1160 году киевский князь Ростислав Мстиславич послал своего воеводу Юрия Нестеровича с войском против отряда берладников, разоривших Олешье в низовьях Днепра. Воевода настиг и уничтожил берладников недалеко от города Дцынь [23, с.505].

О том, что в XII в. в галицкой земле продолжило открыто существовать язычество свидетельствует история византийского императора Андронника Комнина, который до вступления на престол был вынужден некоторое время скрываться от своих политических оппонентов в галицкой земле. Местный князь Ярослав Осмомысл выделил ему в управление небольшую область на границе с Польшей. Позже политические оппоненты, согласно сообщениям византийского хрониста Никиты Хониата, обвинили Андронника в том, что находясь на Руси, он принимал участие в языческих обрядах местных жителей, в том числе и человеческих жертвоприношениях [19, с.281-282].

К сожалению, последняя четвертая волна антихристианских выступлений, прокатившаяся по древнерусской земле во второй половине XII в. практически не описана в письменных источниках. Летописи довольно скупо упоминали о волнениях в Суздале, Полоцке и беспокойной вятичской земле. Смутные воспоминания о ге-

роических сражениях с чудовищами – Соловьем Разбойником и Идолищем поганым сохранились лишь в народных былинах об Илье Муромце. Между тем, именно во второй половине XII в. были уничтожены последние языческие святилища в Восточной и Северо-Восточной Руси. Взамен их в церквях Чернигова и Рязани появились крещальни-бапсистерии с отдельным входом и специальными местами для крещения взрослых людей [30, с.95-96], [16, с.316].

Согласно данным археологии в конце XII в. давление христианского духовенства и княжеских дружин значительно усилились и на поздних язычников Западной Руси. Большая часть местных языческих святилищ была уничтожена. Так, именно в этот период прекратили свое существование городища-святилища в Кулишовке, Рудниках, Зеленой Липе, урочище Бабино на Днестре [27, с.76]. Существенно был осла-

блен и Збручский культовый центр. Перестали функционировать поселения-спутники, окружавшие местные святилища. Постепенно стала замирать жизнь и в самих збручских святилищах [26, с.155].

К сожалению, в письменных источниках не сохранилось практически никаких данных о ликвидации последних очагов язычества в Западной Руси в конце XII в.

Таким образом, можно сделать вывод, что Днестровско-Карпатский регион был языческим сакральным центром Киевской Руси, как в дохристианскую, так и раннехристианскую эпоху. В конце X в. и 20-ых годах XI в. Поднестровье стало эпицентром двух мощных антихристианских движений в Древней Руси и Польше. Языческие общины в Западной Руси сохранились и продолжали свою борьбу с христианизацией вплоть до конца XII в.

Библиография:

1. Аль-Идриси. Отрада страстно желающего пересечь мир // И.Г. Коновалова. Аль-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература. 2006. С. 108-128.
2. Аль-Истахри. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: Наука, 2009. Т. 3. Восточные источники. С. 81-86.
3. Аль-Масуди Золотые копи и россыпи самоцветов // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: Наука, 2009. Т. 3. Восточные источники. С. 109-118.
4. Бантке Георг Самуил. История Государства Польского. М., 1830. Т. 1. 344 с.
5. Бондарюк Б.Д. Пути и особенности процесса христианизации Карпатской Руси в конце IX – начале XI в. // Русин. 2014. № 1(35). С. 121-142.
6. Былины в пересказе И.В. Карнауковой. М.: Наука, 1986. 163 с.
7. Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских (пер. Л.М. Поповой). М.: Наука, 1961. 135 с.
8. Жих М.И. Христианизация Волынской земли в контексте ее социально-политического развития // Русин. 2015. № 1(39). С. 5-10.
9. Записки греческого топарха // Василевский В.Г. Труды. СПб., 1915. Т. 2. Ч. 2. С. 187-193.
10. Ибн Якуб. Книга путей и стран // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: Наука, 2009. Т. 3. Восточные источники. С. 77-80.
11. Киево-Печерский патерик / Під ред. Д.І.Абрамовича. Київ: Час, 1991 – (Репрентне відтворення 1931 р.). 230 с.
12. Кляйн Л.С. Воскрешение Перуна: К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. 342 с.
13. Константин Степанос Таронский, Асохик, по прозвианию. Общая история. М.: Наука. 1864. 865 с.
14. Кузьмин А.М. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 1-32.
15. Макдиси. Пределы мира от востока к западу // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия под редакцией Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: Наука, 2009. Т. 3. Восточные источники. С. 54-56.
16. Монгайт А.Л. Раскопки старой Рязани // По следам древних культур. Древняя Русь. М.: Наука, 1953. С. 289-320.
17. Монгайт Л.Л. К вопросу о трех центрах древней Руси // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1947 Вып. XVI. С. 103-112.
18. Назаренко А.В. О язычестве эльбо-одерских славян // Религии мира. 2002. С. 8-16.
19. Никита Хониат. Историческое повествование // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия под редакцией Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, А.В. Подосинова. М.: Наука, 2010. Т. 2 Византийские источники. С. 272-298.
20. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-XI ст. // Древнерусская держава и ее международное значение М.: наука, 1965. С. 391-419.
21. Пархоменко В.А. Начало христианства на Руси. Очерки по истории Руси IX-X вв. Полтава, 1913. 574 с.
22. Повесть временных лет / Под ред. и с пред. В.П. Адриановой-Перетц М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 239 с.
23. ПСРЛ Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 938 стб.
24. ПСРЛ Т.7.: Летопись по Воскресенскому списку. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 345 стб.
25. Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства. М.: Наука, 1988. 416 с.
26. Русанова И.П. Тимошук Б.А. Во времена Збручского идола // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 153-157.
27. Русанова И.П. Культовые места и языческие святилища славян VI-XIII вв. // Российская археология. 1992. № 4. С. 50-68.
28. Русанова И.П. Тимошук Б.А. Збручское святилище (предварительное сообщение) // Советская археология. 1986. № 4. С. 90-100.

29. Русанова И.П., Тимошук Б.А. Языческие святилища древних славян. М.: Ладога, 2007. 303 с.
30. Рыбаков Б.А. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь. М.: Наука, 1953. С. 76-120.
31. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 327 с.
32. Суляк С.Г. Православие в Карпато-Днестровских землях (К 200-летию основания Кишиневской епархии 100-летию Второго Мармарош-Сиготского процесса) // Русин. 2013. № 4(34). С. 8-15.
33. Татищев В.Н. История Российская. В 3-х томах М.: АСТ, 2003. Т. 2. 735 с.
34. Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв. // Древняя Русь. Сборник статей. М.: Наука, 1975. С. 42-233.
35. Тимошук Б.А. Языческое жречество Древней Руси (по материалам городищ-святилищ) // Российская археология. 1993. № 4. С. 110-122.
36. Федоров Г.Б. Славяне Поднестровья // По следам древних культур. Древняя Русь. М.: Наука, 1953. С. 121-154.

References (transliterated):

1. Al'-Idrisi. Otrada strastno zhelayushchego peresech' mir // I.G. Konovalova. Al'-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoi Evropy. M.: Vostochnaya literatura. 2006. S. 108-128.
2. Al'-Istakhri. Kniga putei i stran // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya / Pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoi, A.V. Podosinova. M.: Nauka, 2009. T. 3. Vostochnye istochniki. S. 81-86.
3. Al'-Masudi Zolotyie kopi i rossypi samotsvetov // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya / Pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoi, A.V. Podosinova. M.: Nauka, 2009. T. 3. Vostochnye istochniki. S. 109-118.
4. Bantke Georg Samuil. Istoriya Gosudarstva Pol'skogo. M., 1830. T. 1. 344 s.
5. Bondaryuk B.D. Puti i osobennosti protsessa khristianizatsii Karpatskoi Rusi v kontse IKh – nachale Khl v. // Rusin. 2014. № 1(35). S. 121-142.
6. Byliny v pereskaze I.V. Karnaukhovoi. M.: Nauka, 1986. 163 s.
7. Gall Anonim. Khronika i deyaniya knyazei ili pravitelei pol'skikh (per. L.M. Popovoi). M.: Nauka, 1961. 135 s.
8. Zhikh M.I. Khristianizatsiya Volynskoi zemli v kontekste ee sotsial'no-politicheskogo razvitiya // Rusin. 2015. № 1(39). S. 5-10.
9. Zapiski grecheskogo toparkha // Vasilevskii V.G. Trudy. SPb., 1915. T. 2. Ch. 2. S. 187-193.
10. Ibn Yakub. Kniga putei i stran // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya / Pod red. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoi, A.V. Podosinova. M.: Nauka, 2009. T. 3. Vostochnye istochniki. S. 77-80.
11. Kievo-Pechers'kii paterik / Pid red. D.I. Abramovicha. Kii'v: Chas, 1991 – (Reprentne vidtvorennya 1931 r.). 230 s.
12. Klyain L.S. Voskreshenie Peruna: K rekonstruktsii vostochnoslavianskogo yazychestva. SPb.: Evraziya, 2004. 342 s.
13. Konstantin Stepanov Taronskii, Asokhik, po prozvaniiyu. Obshchaya istoriya. M.: Nauka. 1864. 865 s.
14. Kuz'min A.M. «Varyagi» i «Rus'» na Baltiiskom more // Voprosy istorii. 1970. № 10. S. 1-32.
15. Makdisi. Predely mira ot vostoka k zapadu // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya pod redaktsiei T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoi, A.V. Podosinova. M.: Nauka, 2009. T. 3. Vostochnye istochniki. S. 54-56.
16. Mongait A.L. Raskopki staroi Ryazani // Po sledam drevnikh kul'tur. Drevnyaya Rus'. M.: Nauka, 1953. S. 289-320.
17. Mongait L.L. K voprosu o trekh tsentrakh drevnei Rusi // Kratkie soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh Instituta istorii material'noi kul'tury. 1947 Vyp. XVI. S. 103-112.
18. Nazarenko A.V. O yazychestve el'bo-oderskikh slavyan // Religii mira. 2002. S. 8-16.
19. Nikita Khoniati. Istoricheskoe povestvovanie // Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya pod redaktsiei T.N. Dzhakson, I.G. Konovalovoi, A.V. Podosinova. M.: Nauka, 2010. T. 2. Vizantiiskie istochniki. S. 272-298.
20. Novosel'tsev A.P. Vostochnye istochniki o vostochnykh slavyanakh i Rusi VI-XI st. // Drevnerusskaya derzhava i ee mezhdunarodnoe znachenie M.: nauka, 1965. S. 391-419.
21. Parkhomenko V.A. Nachalo khristianstva na Rusi. Ocherki po istorii Rusi IX-X vv. Poltava, 1913. 574 s.
22. Povest' vremennykh let / Pod red. i s pred. V.P. Adrianovoi-Peretts M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 239 s.
23. PSRL T. 2: Ipat'evskaya letopis'. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 938 stb.
24. PSRL T. 7.: Letopis' po Voskresenskomu spisku. Ch. 1. M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. 345 stb.
25. Rapov O.M. Russkaya tserkov' v IX – pervoi treti XII vv. Prinyatie khristianstva. M.: Nauka, 1988. 416 s.
26. Rusanova I.P. Timoshchuk B.A. Vo vremena Zbruchskogo idola // Voprosy istorii. 1990. № 8. S. 153-157.
27. Rusanova I.P. Kul'tovye mesta i yazycheskie svyatilishcha slavyan VI-XIII vv. // Rossiiskaya arkheologiya. 1992. № 4. S. 50-68.
28. Rusanova I.P. Timoshchuk B.A. Zbruchskoe svyatilishche (predvaritel'noe soobshchenie) // Sovetskaya arkheologiya. 1986. № 4. S. 90-100.
29. Rusanova I.P., Timoshchuk B.A. Yazycheskie svyatilishcha drevnikh slavyan. M.: Ladoga, 2007. 303 s.
30. Rybakov B.A. Stol'nyi gorod Chernigov i udel'nyi gorod Vshchizh // Po sledam drevnikh kul'tur. Drevnyaya Rus'. M.: Nauka, 1953. S. 76-120.
31. Sedov V.V. Vostochnye slavyane v VI-XIII vv. M.: Nauka, 1982. 327 s.
32. Sulyak S.G. Pravoslavie v Karpato-Dnestrivskikh zemlyakh (K 200-letiyu osnovaniya Kishinevskoi eparkhii 100-letiyu Vtorogo Marmarosh-Sigotskogo protsesssa) // Rusin. 2013. № 4(34). S. 8-15.
33. Tatiishchev V.N. Istoriya Rossiiskaya. V 3-kh tomakh M.: AST, 2003. T. 2. 735 s.
34. Tikhomirov M.N. Krest'yanskii i gorodskie vosstaniya na Rusi XI-XIII vv. // Drevnyaya Rus'. Sbornik statei. M.: Nauka, 1975. S. 42-233.
35. Timoshchuk B.A. Yazycheskoe zhrechestvo Drevnei Rusi (po materialam gorodishch-svyatilishch) // Rossiiskaya arkheologiya. 1993. № 4. S. 110-122.
36. Fedorov G.B. Slavyane Podnестrov'ya // Po sledam drevnikh kul'tur. Drevnyaya Rus'. M.: Nauka, 1953. S. 121-154.